

УССР
Одесса
ТН-рн
О.В.

7/11-88

театр

С БЛАГОДАРНОСТЬЮ

Не скрою, давно ощущаю потребность обратиться к «трудной теме», о которой часто говорят между собой, но редко пишут публично. Речь идет об уважении к памяти тех, кто ушел из жизни, оставив свой след в искусстве, в душах зрителей, коллег.

Впечатления театральной юности у меня, например, тесно связаны с режиссурой В. С. Василько, актерскими работами Л. В. Мацевской, И. И. Твердохлиба и многих других больших артистов. Глубокое чувство благодарности возникает каждый раз, когда приходишь в гостеприимный музей украинского театра, где тебя встречают умные, живые глаза Василия Степановича Василько на отличном живописном портрете режиссера.

Редкие фотографии Ю. Шумского, Н. Ужвий, Н. Пятко, начинавших в Одессе в далекие двадцатые годы, многих корифеев нашего театра. Организатор и бессменный директор музея Ф. Л. Шнейдер продолжает сбор материалов.

Сдвинулось с мертвой точки дело в театре музыкальной комедии, где сравнительно недавно появились фотовыставки, отражающие историю коллектива. Надеемся, что этим театр не ограничится и расскажет о своем прошлом более обстоятельно и проникновенно — ведь его история заслуживает этого.

К сожалению, нет своего музея в русском театре. Обнадеживает одно обстоятельство. После кончины Л. И. Буговой, П. В. Михайлова, Ю. А. Величко их портреты остались рядом с портретами тех, кто работает здесь сегодня. Зрители признают театру за это. Правда, из-за отсутствия музея в русском драматическом городе потерял содержательный архив Л. И. Буговой, где отражена история труппы почти за полвека. Но судьбы архивов, коллекций, собраний — тема отдельного разговора.

Весной 1987 года не стало Р. М. Сергиенко, первой в истории одесской оперы народной артистки СССР, отдавшей театру 37 лет творческого труда. И сразу же исчез ее портрет, висевший на стене одной из боковых «белых лестниц». Сперва подумалось, что это временно. Но вот прошло полгода, а портрета все нет. Говорят, неловко, чтобы он висел рядом с изображениями живых. Почему? Недавно я был в Москве. В Художественном театре портреты расположены в две линии: сверху — ушедшие из жизни мастера, под ними — работающие сегодня. Это говорю уже о музее МХАТ — подлинно научном культурном центре.

Два зала экспозиций представляют посетителям Большого театра многих деятелей оперного и балетного искусства за разные периоды двухвековой истории театра. Рядом со стендами и витринами всегда много людей, рассматри-

вающих в фотографии деятелей искусства. Кроме этих залов, функционирует музей, где можно получить сведения о любом артисте, когда-либо выступавшем в Большом театре. Кстати, и о наших одеситах.

К сожалению, посетитель Одесского оперного сегодня ничего не сможет узнать о работе здесь Григория Пирогова, Фатимы Мухтаровой, Андрея Иванова, Ивана Паторжинского, Марии Бем, Ильи Богданова, о творческих связях с Одессой Ф. Шаляпина, Л. Собинова, П. Цесевича, И. Алчевского, С. Крушельницкой, Ю. Кипоренко-Даманского, А. Ф. Кривчени, Г. Нэлеппа и других мастеров, чьи имена — гордость отечественной культуры.

Музей, конечно, необходим. Кстати, он существовал здесь до войны, как и «кабинет зрителей». О восстановлении музея речь идет давно. Но разговоры — это не дело.

Подарив театру в период организации этого, по существу так и не состоявшегося музея, несколько экспонатов, радуюсь сейчас, что не рискнул тогда отдать такие раритеты, как автографы Шаляпина. Какая судьба постигла бы их?

Уходят из жизни старые театралы, деятели культуры, распыляются, а подчас даже уничтожаются архивы, коллекции. Я мог бы привести примеры поистине драматической судьбы собраний М. Г. Ростовской, Ковалевской, Ю. С. Евелевой, билетера В. Е. Свиркова и др.

И чем дальше, тем труднее будет собрать материалы для создания реального, полноценного музея. В него мог бы поступить и архив Р. М. Сергиенко, а также некоторые личные коллекции.

Есть галерея портретов народных артистов в нашем Доме актера. До марта 1987 года галерея начиналась портретом Р. М. Сергиенко. Сегодня его здесь нет. А ведь Раиса Михайловна возглавляла артистическую организацию города. Обидно исчезновение ее портрета, обидно, что нет здесь фотографий предшественников Р. М. Сергиенко — Л. В. Мацевской, И. К. Тоцкого, И. И. Твердохлиба, М. Г. Водяного. Да и не только их... В каждой семье, в каждом доме наряду с портретами живущих висят и портреты дорогих людей, которых на свете уже нет. Неужели в Доме актера нельзя выделить хотя бы часть одной стены, чтобы почтить память, пусть наиболее известных актеров прошлого? Как хочется верить, что и в Доме актера, и во всех театрах города будет отдана дань уважения артистам, искусство которых определяет историю театральной Одессы. Это нужно прежде всего живым. И тогда мы будем иметь моральное право, вспоминая тех, кто ушел навсегда, сказать «не говори с тоской: их нет, но с благодарностью: были».

В. МАКСИМЕНКО.

Знамя Коммунизма
г. Одесса

7 ФЕВ 1988